

ВЫХОДИТЬ

Ежедневно по Субботамъ. Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. П. и М. Почтовыхъ газетныхъ Экспедиціяхъ въ С. П. б., у князя-продавца Исакова и Юнгмейстера.

Годовая цена:

Въ Тифлисѣ 7 руб. серебромъ съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.

Полугодовая:

Съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

6 СЕНТЯБРЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своёмъ въ Петергофѣ, соизволило отдать слѣдующіе приказы:

По военному ведомству.

Августа 11-го дня 1847 года.

Опредѣляется въ службу. По Пльхотъ. Уволенный изъ Корнетовъ Лейбъ — Карасирскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Поручикомъ, Графъ Коскуль, въ Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полкъ, Прапорщикомъ.

Исключается изъ списковъ. По Пльхотъ. Убитый Горцами, Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Прапорщикъ Криворучковъ.

Августа 13-го дня 1847 года.

Производится за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Пльхотъ. Учебникъ Карабинерныхъ полковъ: 1-го, изъ фельдфебелей въ Подпоручики: Пятковъ, Шеняковъ, — оба въ Самурскій Пѣхотный, а Галкинъ и Шишковъ, — оба въ Тифлискій Егерскій полки. 3-го, изъ фельдфебелей въ Подпоручики: Ключевъ, Соколовъ, Архангельскій, — всѣ трое въ Пѣхотный Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго; Переверзевъ и Красильниковъ, — оба въ Дагестанскій Пѣхотный же, и изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: Миловоровъ и Дордионтовъ, — оба въ Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полки.

Назначаются. По Арміи. Севастопольскій Плацъ-Адъютантъ, состоящій во Арміи Капитанъ Бертье-де-Лагарде, Плацъ-Адъютантомъ же въ городъ Кутаисъ, на мѣсто состоящаго во Арміи Штабсъ-Капитана Зединадзе, который назначается Помощникомъ Шаропанскаго Уѣзднаго Начальника, — оба съ оставленіемъ во Арміи.

Увольняется отъ службы. По Пльхотъ. Мингрельскаго Егерскаго полка Штабсъ-Капитанъ Резъ.

Августа 14-го дня 1847 года.

Производится по экзамену: По Школѣ Подпрапорщиковъ и юнкеровъ. Изъ юнкеровъ въ Прапорщики Ключи-фонъ-Клуенау, въ Тифлискій Егерскій полкъ. По Кадетскимъ Корпусамъ. 2-го Кадетскаго Корпуса: изъ унтеръ-офицеровъ въ Подпоручики Врубель 2-й, въ Тенгинскій, Сильвестровичъ 1-й, въ Навагинскій Пѣхотные полки. Соколовъ, въ Генераль-Адъютанта Князя Чернышева, Ахвердовъ, въ Колыванскій, Рычковъ, въ Тифлискій Егерскіе полки; въ Прапорщики: Стасютевичъ, въ Эриванскій Карабинерный полкъ. Изъ кадетъ въ Прапорщики: Целюевъ, въ Навагинскій, Михалъ, въ Аншеронскій Пѣхотные полки. Мацкевичъ 1-й, въ Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, Бердюкинъ 2-й, въ Тифлискій Егерскіе полки. 1-го Московскаго Кадетскаго Корпуса: Изъ кадетъ въ Прапорщики: Андруцкий и Штовъ 5-й, въ Тенгинскій, Стеллихъ 1-й, въ Самурскій Пѣхотные полки; изъ унтеръ-офицеровъ: Глоба и изъ кадетъ Злотковскій, въ Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полкъ. Павловскаго Кадетскаго Корпуса. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Подпоручики: Половцовъ 1-й, въ Пѣхотный Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-

Эриванскаго полкъ, съ прикомандированіемъ къ Генеральному Штабу. Изъ кадетъ въ Прапорщики: Косаревъ, въ Грузинскій Гренадерскій полкъ, Петровъ 3-й, въ Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полкъ. По Дворницкому полку. Въ Прапорщики, изъ воспитанниковъ: Мердеръ, въ Грузинскій Гренадерскій полкъ, Фіалковский, въ Самурскій, изъ унтеръ-офицеровъ Сахиновскій, въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ, изъ воспитанниковъ: Биллевъ 1-й, въ Мингрельскій, Дихтъ, Мезенцовъ 1-й и Струмило 1-й, въ Ставропольскій Егерскіе полки, Гзель 1-й, въ Грузинскій Лицейный баталіонъ № 18-го. Новгородскаго Графа Аракисова Кадетскаго Корпуса. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Подпоручики: Журавлевъ 2-й, въ Мингрельскій Егерскій полкъ; въ Прапорщики: изъ воспитанниковъ: Храповицкій, Питенкинъ, Поливановъ и Мурныкинъ, въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ, изъ унтеръ-офицеровъ: Курчманъ, въ Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полкъ, изъ воспитанниковъ: Протасовъ, въ Грузинскій Лицейный баталіонъ № 18-го. Плоцкаго Кадетскаго Корпуса. Въ Прапорщики: изъ воспитанниковъ: Колмыкинъ 1-й и Алисовъ 2-й, въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ, Розенмейеръ, — Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, изъ унтеръ-офицеровъ: Войно-Оранскій, въ Тифлискій Егерскіе полки. Тульскаго Александровскаго Кадетскаго Корпуса. Въ Прапорщики: изъ воспитанниковъ: Левшинъ, въ Мингрельскій Егерскій полкъ. Петровскаго Полтавскаго Кадетскаго Корпуса. Въ Прапорщики: изъ унтеръ-офицеровъ: Старосельскій, въ Грузинскій Гренадерскій полкъ; изъ воспитанниковъ: Паманскій, въ Самурскій Пѣхотный полкъ, Лащинскій, въ Грузинскій Лицейный баталіонъ № 7-го.

ТИФЛИСЬ

ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

(1-го Сентября)

Жаркое, душное лѣто должно было уже кончиться, но не кончилось! Съ 15-го Августа, обыкновенно, начинается переломъ климатическій; северные вѣтры, частые дожди и увеличивающіяся ночи прохладяютъ воздухъ, наипытываютъ прохладой окружающія скалы, обрамляющія городъ, такъ, что дневной жаръ, довольно еще значительный, не въ силахъ уже разкалить ихъ какъ стѣнки печи. Всегда такъ бываетъ, но не въ нынѣшнемъ году. Вотъ уже Сентябрь, а воздухъ тихъ, покоенъ, или колеблется вздохами Караизской степи — огненной пустыни; въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, два раза только выпадали небольшие дожди; прохлада ночная слабѣе дневныхъ жаровъ; душно, мого тонуть глубоко въ толстомъ слое уличной пыли и городъ еще покрытъ туманомъ. Вотъ состояніе атмосферы въ Тифлисѣ: но завѣтъ тѣмъ, по душнымъ этимъ улицамъ встрѣчаются радостныя лица — холера насъ покинула! Судя по частнымъ и официальнымъ свидѣніямъ получаемымъ изъ разныхъ городовъ Кавказа и Закавказія, Тифлисъ, менѣе другихъ собратій своихъ принесъ жертвъ этой страшной невидимой женщины, какъ воображало ее злѣе простонародіе, завернутой въ чадръ и окропленной мервюю водою тѣхъ, которыхъ она назначала къ смерти. Но должно быть холера въ такомъ видѣ ходила большею частью около полуночи, потому, что замѣчено дѣйствіе ея преимущественно надъ тѣми, которые подвергались солнечному жару: а тѣ, которые постоянно сидѣли дома, или выходили только по утрамъ и вечерамъ, почти вовсе не заблѣвали. Теперь мы можемъ спокойно дѣлать свои наблюденія и выводы надъ бывшею у насъ грозой и благодарить Велевшняго, что такъ легко отбѣднѣлось отъ этого страшнаго бѣдствія. Въ другихъ городахъ холера являлась по три и четыре раза, заблѣвала и умерла пятнадцатый и двадцатый, а у насъ едва-ли сороковой

человѣкъ. Очень кстати, при самомъ появленіи холеры, была открыта новая казенная аптека, подъ завѣдываніемъ Г-на Комберга. Во всѣхъ трехъ городскихъ аптекахъ едва успѣвали заготовлять лекарства, настолько потребныя для дѣйствительно больныхъ холерою, какъ предохранительныя и запасныя; воронежскій элексіръ, пластыри, различные капли и мази разнаго рода, въ необятномъ количествѣ требовались жителями Тифлиса и у каждаго почти, формировали аптеку или въ карманѣ, или на окнѣ квартиры. Теперь, слава Богу, все это уже полетѣло за окно. Остались только зонтики которыми почти каждый вооружался для защиты отъ солнечныхъ лучей.

Постоянные жары позволяютъ еще держаться воспалительнымъ и желчнымъ горячкамъ и всякаго рода лихорадкамъ. Впрочемъ, и въ огромномъ количествѣ фруктовъ, заримыхъ намъ осенью, болѣзни эти находятъ себѣ нищу и подкрѣпленіе не менѣе чѣмъ въ жарахъ.

Несмотря на все это, городъ нашъ оживился; съ каждымъ днемъ стеченіе народа увеличивается; возвращаются съ деревень, нагорныхъ мѣстъ, гдѣ скрывались отъ жаровъ и холеры часто въ палаткахъ и балаканахъ; больные и прохладившіеся съ минеральныхъ водъ; купцы изъ за границы, Россіи; рабочіе изъ другихъ уѣздовъ и Персіи. Дома, запертые на глухо, съ закрытыми ставнями въ продолженіе нѣлаго лѣта, теперь открылись, по вечерамъ горятъ огнями, тамъ и здѣсь слышатся звуки инструментовъ и пѣніе; въ садахъ, освѣщенныхъ разноцвѣтными фонарями — гремитъ музыка, подъ навѣсомъ виноградныхъ лозъ обремененныхъ сильными грозями явтарнаго винограда, по коврамъ персидскимъ скользятъ пожилыя дамы въ быстромъ вальсѣ: на крышахъ сакель, мѣрно ударяетъ бубень и при свѣтѣ луны рисуется полунаклоненный станъ Грузинки, плавно переступающей съ ножки на ножку, при медленныхъ ударахъ въ ладоши подругъ. Бьетъ одиннадцать часовъ ночи и дрожки, гремя, развозятъ по домамъ поклонниковъ Талии и Мельпомены. А здѣсь ихъ много и въ самые холерные дни, при несносной жарѣ, были охотники и посѣтители театра, который во все лѣто не закрывался, за исключеніемъ поста. Все какъ бывало прежде, какъ было прошлаго осенью и кажется, всѣ еще

съ большимъ жаромъ кинулись наслаждаться жизнью и удовольствіями чудной благодатной нашей осени, узнавъ цѣну какъ жизни, такъ и удовольствій въ дни недавняго бѣдствія, когда первая подвергалась опасности, а вторые были опасны, да и не шли на умъ. Только дождя намъ, дождя и мы будемъ вполне счастливы! мы встрѣтимъ первые дождевыя тучи какъ милыхъ, давно жданныхъ и отрадныхъ гостей!

Жизнь проснулась въ городѣ вполне и выказывается на базарахъ и въ постройкахъ, въ двухъ точкахъ опоры тифлисской дѣятельности, движенія страстей и умственныхъ соображеній. Кирпичи, нѣсколько мѣсяцевъ залежавшіеся на мѣстѣ, по случаю удаленія изъ города чернорабочихъ, — снова задвигались и лѣзять стѣны и своды; послѣдніе, сътью арокъ покрыли все пространство строящагося театра и верхними точками своими уже равняются съ поверхностью земли.

Въ это время Тифлисъ приобрѣлъ нѣсколько отличныхъ мастеровыхъ и между ними, преимущественно мы укажемъ на отличнаго оружейника и мастера разныхъ стальныхъ вещей, иностранца Шиво. Нынѣшнимъ лѣтомъ открыты два магазина, одинъ на Эриванской площади, въ домѣ Манденова, — Эйхеля, изъ Москвы, гдѣ продаютъ галантерейные вещи, варшавское серебро, варшавскіе ковры, шелковыя и шерстяныя издѣлія, платки и шали; а въ другомъ, все что угодно, отъ блондъ и телескона, до гвоздя и сапожнаго товара. Магазины этотъ, въ домѣ Молковника Эрцуни, всѣмъ уже извѣстенъ и объ открытіи его при дѣло мануфактурныхъ произведеній московскихъ фабрикантовъ — мы уже писали.

— Послушайте, не гдѣхъ-ли вамъ говорить, что тамъ найдешь все что только душѣ угодно!

«Будьте цѣлного свиходительны и терпѣливы. Въдѣ только въ сказкахъ говорится: тять, лять и вышель каравль. Москва и Нижній-Новгородъ не за авлабарской горой и трудно разомъ захватить всѣ товары и нужныя имъ они были лѣтомъ, когда въ городѣ не оставалось и половины жителей. А къ самому разгару они подоспѣютъ и дѣйствительно, черезъ мѣсяць будетъ все что душѣ вашей угодно.»

Августа 15-го дня 1847 года,

Переводится. *По Пхлоть.* Навагинскаго Пхлотнаго полка Прапорщикъ *Ловейко*, въ Драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. *По Артиллеріи.* Учебной Артиллерійской Бригады Подпоручикъ *Сабоносъ*, въ 20-ю Артиллерійскую Бригаду.

Августа 16-го дня 1847 года,

Утверждается. *По Пхлоть.* Командующій Навагинскимъ Пхлотнымъ полкомъ Полковникъ *Баронъ Фредекъ 2-й*, Командиромъ сего полка.

Переводится. *По Артиллеріи.* 1-й Артиллерійской Бригады Подпоручикъ *Ростковскій*, въ Кавказскую Гренадерскую Артиллерійскую Бригаду.

По гражданскому ведомству.

Въ присутствіи Своёмъ на бивуакахъ подъ Рощею.

Августа 3-го дня 1847 года.

Переименовывается. Уволенный въ 1841 году изъ Черноморскаго Личнаго № 6-го баталіона и опредѣленный въ Тифлисское Губернское Правленіе писцомъ (16-го Марта 1847 года), Прапорщикъ *Бойшенковъ*, въ Коллежскіе Регистраторы.

Въ присутствіи Своёмъ въ лагерѣ при Красномъ Селѣ.

Августа 5-го дня 1847 года.

Прозвонится. Въ *Коллежскіе Регистраторы.* Служащій въ канцеляріи Грузино-Имеретинскаго Гражданскаго Губернатора *Цискаровъ*, по праву окончившаго Гимназическій курсъ въ Тифлисской Гимназіи.

КАВКАЗЪ.

Съ 29-го Августа по 5-е Сентября въ Тифлисѣ заболѣлъ и умеръ отъ холеры, одинъ человекъ. Въ прочихъ мѣстахъ Закавказья эпидемія быстро исчезаетъ. Изъ Персіи же пишутъ, что холера отъ насъ снова пошла чрезъ Нахичивань и открылась въ Тавризѣ, Макинскомъ ханствѣ въ Гюцейскомъ магалѣ, надорго изъ города Хоя въ Тавризъ и въ самомъ Хоя; и что въ Тавризѣ, по показаніямъ Доктора Казалани, число заболѣ-

— Однакожъ, мы, несчастные потребители, ничего отъ этого не выигрываемъ. Тѣ-же самые товары, еще лучшіе, покупаемъ дешевле на армянскомъ базарѣ, въ темныхъ рдлахъ.

«Извините! хозяева указываемыхъ вами лавокъ покупаютъ свои товары у тѣхъ же фабрикантовъ, которые открыли депо, и если не здѣсь, то въ Москвѣ и Нижнемъ; слѣдственно, изъ первыхъ рукъ можно дешевле достать, нежели у перекупщиковъ. А если действительно товаръ у нихъ дешевле, то онъ лучшей доброты, или по какимъ нибудь другимъ обстоятельствамъ, вамъ неизвестнымъ, меньше цѣнны. Фабриканты, имѣющіе миллионы и съ Высочайшаго соизволенія взявшіеся за это дѣло, не станутъ ни терять довѣрія, пуская въ продажу дурной товаръ, ни гнаться за лишнимъ процентомъ противъ своей фактуры, какъ мелкій торгашъ, для котораго общее мнѣніе ниже одного лишняго процента. По крайней мѣрѣ должно полагать и надѣяться, что общество московскихъ фабрикантовъ, учредившихъ здѣсь депо и магазинъ, оправдаетъ такое мнѣніе объ нихъ всѣхъ благомыслящихъ людей. Но началу судить еще невозможно; дайте предпріятію развиться въ полной силѣ и произнесите судъ вашъ въ концѣ зимы.

— Это справедливо, но знаете-ли, что покупать въ этомъ магазинѣ нѣтъ никакого удовольствія. Придешь, спросишь вещь, выберешь, что стоитъ? На билетикѣ написано, ни болѣе, ни менѣе, мы не торгуемся! Неужели ничего нельзя уступить? Ничего-съ, послѣдняя цѣна! Плати, да и только; тогда какъ въ другихъ лавкахъ торгуешься до уваду и какое чувствуешь удовольствіе, когда уступить по шауру на армянскъ, будто бы выигралъ невѣрную игру, будто бы побѣдилъ сильнѣйшаго; здѣсь сознание своего искусства, таланта, характера, знаніе дѣла и потому покупать пріятно, играть въ особаго рода игру; въ магазинѣ же удовольствіе это исчезаетъ.

«Убить время, показать свое знаніе и мастерство торговаться — вы и теперь можете въ любой лавкѣ. Но, скажите, пріятно-ли вамъ, ту же самую вещь купить, послѣ долгихъ торгъ, за рубль, когда ваша знакомая купила тамъ-же за жемчужину, а это часто случается. Въ магазинѣ же: вы, ребенокъ или непонимающій ни слова по русски, купить вещь по одной и той-же цѣнѣ. Притомъ, какъ часто, въ хваленыхъ вами лавкахъ, при желаніи вашемъ поторгаться, или наспросъ лучшаго товара, вамъ не

шихъ простиралось, въ послѣднее время, — ежедневно до 40 человекъ, изъ коихъ умерло 15 ть.

СВѣДѢНІЕ О ПОХОДѢ ГРАФА ЗУБОВА ВЪ ЗАКАВКАЗІЕ (*).

«Между тѣмъ Главнокомандующій далъ приказъ войскамъ собраться въ лагерь за рѣкою Тереконъ. Это было въ Свѣтлое Христово Воскресенье. Во вторникъ войска выступили далѣе, по дорогѣ ведущей къ Дербенту. На этомъ пути встрѣтилось затрудненіе въ переправѣ черезъ рѣку Койсу. Но, за труды сія войны наши довольно повеселились въ г. Гярку; отсюда 1-го Мая пришли къ Дербенту и расположились лагеремъ близъ горы, лежащей противъ Дербентской крѣпости, гдѣ находились двѣ главныя персидскія башни или баттарей. Мѣсто это весьма пріятно и выгодно для лагеря; наконецъ расположились по высотамъ, гдѣ встарину было кладбище. По роздыхѣ, Главнокомандующій послалъ въ городъ, къ Шихъ Али-Хану, объявить ему, чтобъ онъ сдѣлалъ безъ кровопролитія, въ слѣдствіе объявленнаго манифеста; но Ханъ, не только не согласился на сдачу города, да еще сталъ болѣе укрѣплять его. Кромѣ крѣпости, и за городомъ подланы были укрѣпленія, называемыя по Персидски *Бурджамы*, что означаетъ баттарей.

За нѣсколько мѣсяцовъ до прибытія съ войсками Графа В. И. Зубова къ Дербенту, находился тамъ Казачій Генералъ Савельевъ, съ небольшимъ корпусомъ. По какъ скоро прибыло многочислѣннѣе войско, то находившіеся въ

(*) Единственная книга знакомящая читателя съ бытомъ народовъ Закавказья и историческими происшествіями послѣднихъ годовъ прошлаго столѣтія: «Жизнь Армія Апаратскаго» теперь издается весьма рѣдко; а между тѣмъ, она заключаетъ въ себѣ разсказы о такихъ любопытныхъ происшествіяхъ, описываемыхъ добросовѣстнымъ очевидцемъ, что мы рѣшились, не только напомнить объ ней читателямъ *Кавказа* и всякому кто желаетъ познать исторію съ этою любезной страной, и въ особенности въ указанную нами эпоху, но даже и замѣтовать отсюда повѣствованіе о походѣ Графа Зубова въ Персію, и увѣрены, что историкъ этого похода, много извлечетъ изъ него драгоцѣнныхъ подробностей.

только его не покажутъ, будто вы обязаны купить что вамъ даютъ, но даже не отвѣчаютъ на вопросы и не глядятъ на васъ. И какъ часто запрасятъ первую цѣну такую, что сразу потерпѣшь всякое терпѣніе и потомъ отдають за третью. По моему, возми вдвое, какъ это и бываетъ въ нашихъ тифлисскихъ магазинахъ иностранцевъ, но возми вѣжливо, любезно; право, тогда и не тяжело какъ-то платить! У нихъ, хоть цѣный магазинъ переверни вверхъ дномъ и ничего не купи, все такъ и до дверей проводятъ вѣжливо, любезно. Въ этомъ то и заключается великое искусство хорошо сбывать товаръ, не отталкивать покупателей, а привлекать, очаровывать.

— То-то и есть! прежде этихъ очарователей вовсе не было; потомъ явился одинъ, другой, а теперь пошли выказываться, всѣ вдругъ, разомъ. Слышали-ли вы, что будто въ Москвѣ еще существуетъ какое-то общество съ большими капиталами, для дѣйствій за Кавказомъ.

«Говорятъ, но не знаю справедливо-ли это.

— Что же будутъ дѣлать наши тифлисскіе торговцы? Слова руки глядѣть какъ торгуютъ здѣсь московскіе гости? вѣдь этимъ сѣтъ не будешь!

«Странныя понятія! Почему же торговля мѣстная не можетъ идти своимъ обычнымъ порядкомъ? Только вмѣсто того, чтобъ ѣздить за товарами въ Нижній Новгородъ и въ Москву, имѣющіе капиталы, или приобрѣвшіе кредитъ, могутъ покупать товаръ здѣсь, на мѣстѣ, не тратя часто, на прожитіе въ Москвѣ, всего барыша отъ перелачи оптоваго товара, по частлчѣ. Вмѣсто складовъ въ Нижнемъ, депо учредило ихъ въ Тифлисѣ, откуда можетъ всѣхъ снабжать и наблюдать за своими должниками. Послѣдніе же, получая товары оптомъ, слѣдственно, съ уступкою цѣннѣйшихъ процентовъ, всегда будутъ имѣть вѣрную выгоду, по правдѣ, не такую какъ прежде, потому что магазинъ при депо, всегда умѣритъ ихъ барыши. Что же касается до опасенія, будто всѣ станутъ покупать въ одномъ магазинѣ, а прочіе лавки останутся безъ требователей, то это опасеніе не справедливо. Можно утвердительно сказать, что магазинъ будетъ существовать только для высшаго класса населенія Тифлиса и для немногихъ изъ средняго. А сколько еще такихъ, которые почитаютъ за стыдъ отправиться въ лавку и самимъ покупать; или приносить всѣ товары изъ лавки съ цѣнами и разношнныя за дѣть. Повторяю мое убѣжденіе, что всѣ

Дербентъ богатые Армяне, домытъ до сто, видя, что російскія прокламаціи не останутся тщетными, и городъ, рано или поздно будетъ взятъ, для спасенія себя отъ бѣдствій, тотчасъ сдѣлали между собою тайный совѣтъ, чтобъ пособить русскимъ войскамъ — взять городъ безъ кровопролитія, и для того склонивъ одного отважнаго Армянина, спустили его въ ночное время за крѣпость по веревкѣ съ тѣмъ, чтобъ онъ указалъ какъ крѣпостныя мѣста, куда бы съ пользою можно было прозвонить огонь, такъ и тотъ ключъ, находившіеся за крѣпостію и снабжавшіи весь городъ водою, безъ котораго, если отвести его въ другую сторону, граждане не могутъ существовать и одного дня. Армянинъ этотъ пришелъ въ русскій станъ благополучно, и бывъ представленъ Графу, объявилъ ему чрезъ переводчика причину своего посольства.

По указанію его, подъ вечеръ 8-го числа, взяли помянутыя вѣщныя баттарей штурмомъ, какъ пунктъ весьма важный, съ коего видна была вся внутренность крѣпости; а 9-го числа отвели ключъ и стали бомбардировать городъ, и особенно ту его часть, гдѣ былъ ханскій домъ. Персіане во все не думали быть побѣжденными, надѣясь на вѣлоногательное войско, которое шло къ нимъ изъ Дагестана. Но увидѣвъ потерю бурджей, пришли въ великій страхъ. Противъ сего мѣста притащили они чугунную свою пушку, которая одна только у нихъ и была, по которую, однимъ удачнымъ съ нашей стороны выстрѣломъ привели въ бездѣйствіе. Въ тотъ же день увидѣли они, что отнята у нихъ и вода. Такое стѣсненіе по дѣйствовало нагъ ними еще болѣе, и для отвращенія дальнѣйшаго зла, какого могли ожидать отъ штурмованія города, посѣвшили добровольною его сдачею. Ханъ, общимъ совѣтомъ первыхъ своихъ чиновъ, положилъ сдаться и переговоры о томъ поручилъ Армянамъ, въ той увѣренности, что они, какъ христіане, могутъ окончить дѣло это съ лучшею для Персіанъ выгодой. Итакъ, выбравъ для сего депутатомъ любимца сестры ханской, перваго изъ армянскаго общества, Дадашъ Степана, человека почтеннаго и престарѣлаго, далъ ему полную волю сдѣлать договоръ, какой онъ за благо признаетъ. Дадашъ Степанъ пришелъ въ лагерь 10-го числа, былъ представленъ Графу и получилъ въ отвѣтъ, между прочимъ, слѣдующія кощипціи.

лавки будутъ по прежнему наполнены покупателями, но что послѣдніе, зная по чѣмъ такой-то товаръ продается въ депо, будутъ знать какой держатель цѣны; а продавцы, боясь терять покупателей, сдѣлаются къ нимъ снисходительнѣе, умѣрненіе Главная цѣль и обороты дѣйствій московскихъ фабрикантовъ заключаются въ продажѣ оптомъ, а магазинъ будетъ служить только регуляторомъ цѣны. Купцы, не станутъ, какъ прежде, забирать огромные партіи товаровъ на кредитъ, по отдаленности складочнаго мѣста разъ только въ годъ; а торгуя хотя на небольшой, но наличный капиталъ, пополняя запасъ изъ депо, сдѣлаютъ частые обороты того же капитала и тѣмъ болѣе выигрываютъ. Отъ всего этого образуется правильная и фундаментальная торговля, въ которой никто не проиграетъ. Московскіе фабриканты будутъ имѣть надежный рынокъ, здѣшніе купцы товаръ всегда подъ рукою, а мы, потребители — произведенія дешевыя и добротныя.

«Нѣтъ сомнѣнія, что при всякомъ подобномъ перевертѣ многие почувствуютъ сильное потрясеніе и быть можетъ, нѣкоторые и пострадаютъ; но это неизбежное зло и зло, могущее обратиться въ сѣмя будущаго добра, какъ для нихъ, такъ и для края. Всѣ, долженствующіе сойти съ поприща торговли или съ обычной своей колеи, поневоѣ устрѣмятся къ открытію другихъ источниковъ своей дѣятельности и такимъ образомъ, промышленность, въ особенности вѣщная, которая почти не существуетъ, можетъ возникнуть въ разныхъ видахъ и мѣстные продукты получать сбытъ въ Россіи, или за границей, а это то, единственно и послужитъ къ обогащенію края.

Такіе, или подобные тому толки и жалобы слышатся со всѣхъ сторонъ, и время покажетъ: кто правъ, кто виноватъ. По крайней мѣрѣ теперь базары и всѣ лавки по прежнему биткомъ набиты покупателями; въ магазинѣ московскихъ фабрикантовъ заходятъ болѣе изъ любознательства; одна хвалитъ его, другіе бранятъ; многіе изъ тифлисскихъ оптовыхъ торговцевъ, своимъ чуждомъ отправившись въ Нижній-Новгородъ. Въ торговлѣ, по видимому, кажется, не замѣтно никакого потрясенія; напротивъ, ввозъ заграничныхъ произведеній, судя по номинированнымъ сборамъ Таможней, за этотъ годъ, значительно увеличился.

1.) Чтобъ Ханъ немедленно выслать ключи города; очистилъ крѣпость отъ своихъ войскъ и самъ явился бы въ станъ русской.

2.) Чтобъ всѣ жители города были обезоружены.

Послѣ этого отвѣта, приходили въ лагерь главные чиновники Хана, чтобъ удостовериться въ справедливости объявленнаго Дадашемъ. 11-го числа напередъ вынесены были ключи города, а вслѣдъ за симъ, прибылъ и Шихъ-Али-Ханъ, окруженный своей свитою. Великодушный побѣдитель вышелъ къ нему на встрѣчу, принявъ его съ приличнымъ уваженіемъ и оказалъ величайшую ласку; Ханъ, сперва исполненный страха—трепеталъ, потомъ такимъ пріемомъ былъ совершенно успокоенъ. Главнокомандующій приказалъ разбить для него богатую и самую лучшую палатку; поставилъ предъ нею гауптвахту и опредѣлялъ ему большое содержаніе, Г. С. приставленъ былъ къ нему безотлучно, съ тѣмъ, чтобъ доставлять ему всякое удовольствіе, а между тѣмъ, имѣть нужное наблюденіе какъ за самимъ Ханомъ, такъ и за всѣми къ нему приходившими и недонускать ни до какого тайнаго съ нимъ разговора. Изъ его свиты находившимся, также отведены были особыя палатки. Въ тотъ день слѣланъ былъ парадъ, а вечеромъ была иллюминація. Того же числа, въ крѣпость вступила небольшая часть нашего войска и по главнымъ мѣстамъ учреждены пикеты, а прочіе войска, какъ и Главнокомандующій, остались въ лагерѣ. Изъ города и въ городъ никто не могъ войти и выйти, какъ по билетамъ Дежурнаго Полковника Е. И. Миллера-Закемельскаго. 12-го пришли къ Хану его мать и сестра, и очень убѣдительно просили Графа пощадить Хана, по молодости лѣтъ его и простить, что отъ осмѣлился ему противиться. Скѣ также приняты были весьма милостиво. 18-го числа Мая, по повелѣнію Главнокомандующаго, всѣ войска снялись и выступили въ дальнѣйшій походъ чрезъ Дербентъ, по Кубинской дорогѣ, къ Шемахѣ. Въ продолженіе 17-ти дней стоянки подъ Дербентомъ, войско очень поправилось и люди были весьма здоровы. Погода была пріятнѣйшая, воздухъ чрезвычайно чистъ и свѣжъ; ключевой вода и трава было въ изобиліи, а частью созрѣвали и фрукты; провіанта имѣли безъ нужды; словомъ, ни въ чемъ небыло недостатка, всѣ были довольны и веселы, кромѣ одного обстоятельства, которое причинило нѣсколько хлопотъ и о которомъ хочу упомянуть, чтобъ отдать справедливую честь усердію, вѣрности и бдительности Дербентскихъ Армянъ.

По вступленіи русскіихъ войскъ въ городъ, когда все уже утихло, самые главные изъ Персіанъ приготавливали тайный ковъ. Они переносились съ ожидаемыми изъ Дагестана войсками и распорядились такъ, чтобъ они сдѣлали на крѣпость и лагерь внезапное нападеніе, тогда, какъ все находилось въ безопасности. Весьма вѣроятно, что такая тревога причинила бы не малую разстройку, судя по стрѣмительности и дерзости Лезгинскихъ нападеній; но Армяне, тогдаже проявивъ о семъ намѣреніи Персіанъ, тотчасъ дали знать объ ономъ Главнокомандующему; они даже указали и мѣсто скопища заговорщиковъ и перехватили одно ихъ письмо. Въ слѣдствіе чего, 12-ть человекъ изъ главнѣйшихъ зачинщиковъ взяты были подъ стражу и отосланы куда слѣдовало. Послѣ того отыскано было еще нѣсколько человекъ такихъ же соумышленниковъ и спокойствіе возстановлено совершенно. Генералъ Савельевъ оставленъ былъ въ крѣпости съ нѣсколькими тысячами. Войска шли въ удивительномъ порядкѣ и съ совершенно веселымъ духомъ. Первый привалъ слѣлалъ на степи, называемой Губасы-Чоль, подъ деревнею Моллахалиль. Ханъ Дербентскій находился въ войскѣ; онъ имѣлъ полную свободу и во всемъ довольство. Свита его каждый день, а особливо по вечерамъ, раздѣляла съ нимъ время, и они всѣ казались очень веселы. Во время марша, Ханъ удивлялъ все войско своимъ искусствомъ въ верховой ѣздѣ; лошадь была у него также чрезвычайная, по своей быстротѣ и виду. По крутизнамъ, едва восходивымъ, она скакала съ необыкновенною легкостію. Ханъ, такъ сказать, игралъ и кромѣ удовольствія, ничего нечувствовалъ. Нѣкоторые изъ свиты его имѣли также отличныхъ лошадей и кажутся ничѣмъ болѣе не занимались, кромѣ какъ вѣбѣ съ Ханомъ раздѣляли его удовольствія. Подъ деревнею Моллахалиль простояли съ недѣлю. Кубинскій Ханъ, состоявшій въ зависимости Дербентскаго, какъ его подданный, прибылъ въ станъ Главнокомандующаго съ объявленіемъ добровольнаго подданства, и привелъ съ собою, въ подарокъ Графу, отличныхъ лошадей. Главнокомандующій принялъ и отпустилъ его съ совершенною благожелостію. Можно справедливо сказать, что Ханъ

вовсе не ожидалъ той степени свободы и тѣхъ выгодъ, какими пользовался отъ доброты души и сердца благотворившаго ему Графа. Мушкурскіе Армяне были при войскахъ въ числѣ вожатыхъ. Они заблаговременно предупредили войско наше, чтобъ недонускать лошадей и прочій скотъ на паству; ибо по тѣмъ мѣстамъ, на нѣсколько верстъ пространства находятся лавитыя травы, которыхъ, едва только скотъ хватитъ, тотчасъ заражается и падаетъ, чему мы всѣ были очевидцами. Армія шла берегомъ Каспійскаго моря, которое находилось въ лѣвой рукѣ, а по правую—Кавказскія горы; походъ отъ чрезвычайнаго жара, продолжался тихо, въ сутки проходили не болѣе, какъ верстъ 25, потомъ отдыхали день и два. 1-го Іюня войска прибыли къ рѣкѣ Самуру, выходящей изъ горъ и впадающей въ море. По безпрерывному стрѣмленію воды, переправа чрезъ нее была весьма затруднительна и надѣлала весьма много вреда. Несмотря на всѣ средства предосторожности и усилія, многія маркитантскія повозки съ запасами и другія были опрокинуты и унесены въ море. За этою рѣкой, въ лѣвой рукѣ къ морю, находится Мушкуръ, мѣсто, заключающее въ себѣ селеній до десяти. Армяне въ нихъ живущіе, опасаясь мщенія сосѣднихъ Персіанъ за свое усердіе и услуги русскимъ войскамъ оказанныя, принуждены были, послѣ, такъ какъ и Дербентскіе Армяне и прочіе, оставить домъ свои, прекрасное имущество и удалиться въ Россію. Они поселились около Кизляра и по нынѣ сохранили свое названіе.

7-го Іюня остановились подъ деревнею Еграхъ, гдѣ простояли нѣсколько дней. Отсюда, пройдя нѣсколько верстъ и потомъ поворота въ гору, примѣрно верстъ до 5, находится на горѣ область, или провинція Куба. На семь мѣстъ, гдѣ поворотъ къ Кубѣ, сдѣланъ былъ привалъ; потомъ на первомъ маршѣ приняли вправо, къ Шемахѣ, долиною же, сначала весьма обширную и прилегающею съ лѣвой руки къ морю, а потомъ окруженною съ обѣихъ сторонъ горами. На семь маршѣ, Дербентскій Ханъ, по обыквенію играя на своей лошади, скакалъ туда и сюда, то по долинамъ, то по крутизнамъ горы и ускакивалъ на довальное разстояніе. Г-нъ мой, С. считая себя дѣлкомъ и опекуномъ столь знаменитой особы, восхищался ловкостію и проворствомъ Хана, а съ тѣмъ вѣбѣ и самимъ собою. Наконецъ, неходя еще до помянутаго поворота къ Шемахѣ, когда поровнялись съ одною персидскою деревнею, стоявшею на горѣ весьма высоко, такъ что едва было можно ее видѣть, Ханъ, вдругъ пустилъ лошадь къ деревнѣ. Сначала не подозрѣвая его намѣренія, смотрѣли только на его удалство и легкость лошади, скакавшей по совершенной крутизнѣ какъ зайць; но потомъ увидѣли, что игрушка обращается въ настоящее бѣгство; послали въ погоню казаковъ; но какъ лошади ихъ не привыкли бѣгать по горамъ, то Ханъ, между тѣмъ, въ виду ихъ добрался до деревни и тамъ скрылся. Прочіе изъ его свиты, которые надѣлись на своихъ лошадей, слѣдовали примѣру его и ускакали подъ предлогомъ обыкновеннаго рыванія, тѣмъ свободнѣе, что вниманіе всѣхъ обращено было на одного Хана. Въ этотъ день войску належало бы взойти на гору и дойти до источника Гуртъ-Булага; (что значить волчій источникъ) но Главнокомандующій далъ повелѣніе остановиться и отыскать Хана; однако же, всѣ поиски остались тщетны.

Простоявъ на мѣстѣ для поисковъ за Ханомъ двое сутокъ, подъ конецъ третьяго или четвертаго дня пришли на гору и остановились у Гуртъ-Булага, что было около половины Іюня.

На стоянкѣ у Гуртъ-Булага пріѣхалъ къ Главнокомандующему отъ Грузинскаго царя Ираклія посланникомъ одинъ богатый Армянинъ, Синахаской урженецъ. Предметомъ посольства его было, какъ я слышалъ, то, что Царь Ираклій, имѣя намѣреніе идти на Ганжу, противъ Персіанъ, отмстить имъ разореніе своего государства и смерть подданныхъ, проситъ у Графа помощи.

Войска на Гуртъ-Булагѣ простояли около полутора мѣсяца. Трава была почти вся вытравлена, такъ, что лошадей належало бы отгонять верстъ за 12 и болѣе; но такая отдаленность, со стороны горскихъ хищниковъ была опасна; почему въ послѣднихъ числахъ Іюня мѣсяца выступили отъ Гуртъ-Булага къ обширной долинѣ Персенду, у Старой-Шемахи, находящейся на самой подошвѣ Кавказскихъ горъ. Въ Гуртъ Булагѣ воздухъ былъ очень пріятный и здоровый; но въ Персендѣ нашъ сухой и палачій. Походъ былъ отъ Гуртъ-Булага весьма затруднителенъ; ибо въ Персенду належало спускаться по каменистой крутизнѣ. Жители Старой Шемахи, по причинѣ частыхъ набѣговъ отъ горскихъ разбойниковъ, принуждены были, оставя свои дома, переселиться на другое

мѣсто, которое называется новая Шемаха, или Ахъ-су, по имени тамошней рѣки, что значить бѣлая вода. Отъ Старой Шемахи, отъ 15 до 20 верстъ, на вершинѣ горы есть крѣпкое и неприступное мѣсто Фитъ-Дагъ, къ коему, на нѣкоторое разстояніе идетъ только одна весьма узкая тропинка. Въ опасное время, при случающихся тамъ безпокойствахъ, жители новой Шемахи и всей тамошней области, удаляются туда. При нашествіи Ага Магометъ Хана на Грузію, Шемахинскій Ханъ не захотѣлъ подклониться подъ его иго и со всѣмъ народомъ скрылся на Фитъ-Дагъ. Гористыя мѣста здѣсь покрыты были пожитами и составляли пріятное зрѣлище. Вслѣдъ за войскомъ прибылъ сюда изъ Россіи: Армянскій Архіепископъ и находившійся въ Петербургѣ посланникомъ Царя Ираклія К. Чавчавадзе. Главнокомандующій, для пользы службы, принялъ ихъ съ уваженіемъ и обласкалъ сколько возможно. Епископъ посланъ былъ къ Шемахинскому Мустафѣ Хану съ тѣмъ, что бы онъ пріѣхалъ въ русскій станъ, не какъ къ неприятелю, но для изъявленія дружбы. Они съѣхались въ деревнѣ Саганъ, стоящей на горѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Персеида. Въ тамошнемъ армянскомъ монастырѣ Епископъ далъ присягу Хану въ томъ, что онъ будетъ принимать у насъ какъ другъ и свободно возвратится въ свое мѣсто. По прибытіи Хана, Главнокомандующій принялъ его съ приличнымъ ему уваженіемъ и увѣрилъ, что русскія войска во всей его области поступать будутъ пріятельски. Ханъ съ своей стороны говорилъ между прочимъ, что онъ ожидалъ и будто бы желалъ прихода Россіанъ, и просилъ Графа оказывать ему свое покровительство и защиту противу Шаха, котораго онъ почитаетъ своимъ неприятелемъ.

Ханъ Нуралій, человекъ молодой, лѣтъ 20, происходившій, какъ онъ называлъ себя, отъ крови законныхъ государей Персіи, по неудовольствіямъ бѣжалъ отсюда въ Россію и находился въ Кизлярѣ. Главнокомандующій, какъ человекъ чувствительный, принялъ участіе въ его судьбѣ и взял его съ собою. Ханъ сей пользовался всѣми возможными милостями Графа, называлъ его всегда отцомъ и казался преданнымъ ему совсемъ сыновнею горячностію. Онъ имѣлъ довольно большую свиту и весьма достаточное содержаніе; а сверхъ того, какъ было извѣстно, Графъ хотѣлъ сдѣлать его гдѣ нибудь Ханомъ. Онъ всякій день веселился за вечернимъ столомъ съ своею компаніею и утѣшался съ одними пѣсенниками, которые имѣли весьма пріятный голосъ и по большей части пѣли одну любовную персидскую пѣсню, которая столько понравилась у насъ въ арміи, что почти всѣ ее вытвердили и пѣли. Днемъ, ничѣмъ другимъ не занимаясь какъ игрою, или ристаніемъ на колахъ по своему обыкновению; словомъ, жилъ въ полномъ удовольствіи, особливо со времени побѣга Дербентскаго Хана, пѣніе котораго всѣмъ отцано было ему же. Графъ, да и всѣ, совершенно увѣрены были въ его преданности, и по благодѣяніямъ ему оказываемымъ, имѣли право ожидать отъ него такого расположенія. Надобно отдать справедливость, что Персіане признательны и благодарны, но только въ своемъ мѣстѣ, когда они повелѣваютъ сами, не состоятъ подъ чужою властію и живутъ подъ своимъ закономъ; въ противномъ же случаѣ, никогда нельзя положиться на ихъ вѣрность. Подобно тому и Нуралій Ханъ, не смотря на всѣ благодѣянія, выбиралъ только удобнѣйшій случай, чтобъ настоящее благосостояніе свое промѣнять на не извѣстное; впрочемъ, планъ его, думать надобно, былъ не его мѣшью, самый блистательный: ибо онъ затѣялъ покунуться на жизнь своего благодѣтеля и погнѣбъ всего войска. Но ихъ заключеніямъ, когда Главнокомандующій будетъ убитъ, тогда уже и все побѣждено. Нуралій Ханъ, пользуясь отѣнною довѣренностію и благорасположеніемъ Графа, тѣмъ свободнѣе могъ располагать своимъ замысломъ и приспосабливать его къ выполненію; а какъ ему ни въ чемъ не было отказываемо, что составляло его удовольствіе, то онъ забралъ въ свиту свою человекъ до 100 Персіанъ, подъ предлогомъ верблюдищниковъ, конюшихъ и прочихъ служащихъ. Мустафа Ханъ Шемахинскій пріѣхалъ въ лагерь не одинъ разъ и съ нимъ видѣлся. Нуралій, сверхъ того, нерѣдко посылалъ изъ своей свиты въ Шемаху для закупки нѣкоторыхъ потребностей и посредствомъ сего, или другимъ какимъ способомъ, слѣлалъ съ Мустафою заговоръ, который вскорѣ приведенъ былъ въ дѣйствіе, елибѣ печальный случай обнаружилъ онаго.

Нѣкоторые говорили, что будто бы свѣдѣнъ былъ одинъ изъ его свиты, посланный съ письмомъ къ Шемахинскому Хану; но дословнѣе то, что когда Нуралій съ своею свитою занималъ

ся выставимъ на лошадей, тогда упала съ него шапка. Одинъ изъ приставленныхъ къ нему для надзора чиновниковъ, изъ перекрещенныхъ горцевъ, который былъ при немъ и за перевозчика, замѣтилъ при семъ выпавшее изъ шапки, завернутое по персидскому манеру письмо и осторожно оное скрытъ. Нуралій, можетъ быть, въ тотъ день не нашелъ удобнаго случая переслать его, а возвратясь въ лагерь и вовсе о томъ забылъ. Письмо тотчасъ представлено было къ Графу и переведено. Нуралій писалъ къ Мустафѣ уже въ послѣдній разъ и назначалъ день и часъ, когда онъ долженъ былъ напасть печально на лагерь и прямо на ставку Главнокомандующаго; онъ же, въ то время, съ своими храбрыми людьми будетъ въ готовности, упадетъ съ нимъ вмѣстѣ и когда такимъ образомъ убьютъ Главнокомандующаго, тогда все будетъ побѣждено. По приказанію Графа палатку Нуралія окружили ночью и безъ всякаго почти шума обложили его оковами и отравили куда приказано. Свита его также была вся захвачена; у всѣхъ нашли въ готовности потребное оружіе, которое имѣть было имъ воспрещено и которое они приготовили тайно; по сему самому приняты были всѣ мѣры осторожности. Шема-

хискій Ханъ узнавши о участи своего соумышленника, тотчасъ убѣжалъ и оставилъ свой городъ.

Между тѣмъ, войско находилось въ трудномъ положеніи. Отъ чрезвычайныхъ жаровъ и употребленія плодовъ, появились въ ономъ болѣзни, и сего несчастія ничѣмъ другимъ отератить было не можно, кромѣ запрещенія привозить фрукты, для чего поставлены были караваны. Лошади, верблюды и быки.—большую частію попадали отъ недостатка въ фуражѣ; ибо трава была почти вся или вытравлена, или выгорѣла, а на поляхъ сдѣлалась и вредною, по сѣрному свойству земли; притомъ же наступила ненастная погода и дожди. Посему Графъ далъ повелѣніе немедленно выступить къ Шемахѣ, которая хотя не далѣе была какъ верста за 15, однако переходъ сей, за недостаткомъ лошадей, верблюдовъ и воловъ для перевозки тяжестей,—былъ очень затруднителенъ.

Для Мустафы Хана, Касимъ Ханъ, человекъ престарѣлый, опасаясь своего племянника, жилъ у Шекинскаго Хана. Узнавши о бѣгствѣ Мустафы, явился въ Шемаху и заступилъ его мѣсто. Сей престарѣлый Ханъ вышелъ на встрѣчу войску, и съ предложеніемъ подданства своего Россіи, самъ

ввелъ Главнокомандующаго въ крѣпость. Графъ весьма былъ доволенъ поступкомъ сего Хана и тутъ же торжественно поздравилъ его дѣйствительнымъ владѣтелемъ Шемахи; который, съ своей стороны, въ собраніи всего войска далъ присягу въ вѣрности подданства. Ему поднесены были въ даръ, на большомъ серебряномъ блюдѣ золотыя и серебряныя деньги, равно и другіе знатные подарки. Сія церемонія сопровождалась пушечною и ружейною пальбой. По таинственному обыкновенію, дѣти, во весь день кричали провозглашеніе Касимъ Хана владѣтелемъ, а вечеромъ, какъ лагерь, такъ и городъ были иллюминированы.

Отсюда Главнокомандующій отправилъ часть войска къ Ганжѣ, подъ начальствомъ Генерала Булгакова, въ помощь Царю Ираклію, который, какъ выше сказано, желалъ отмстить бѣдствіе своего отечества и пошелъ противъ Ганжскаго Хана, который былъ путеказателемъ Шаху и съ своими людьми пахотился всегда впереди. Архіепископъ и посланникъ царя Ираклія отправились съ тѣмъ же войскомъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

РАЗНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Тифлисской Таможнѣ назначенъ 9 Сентября, въ 4 часа по полудни, въ домѣ Армянскаго Училища торгъ, на продажу съ аукциона конфискованныхъ товаровъ, открытыхъ въ 1843 году въ лавкахъ тифлискихъ торговцевъ: Кубалова и Мананова, а именно: *бумажнаго издѣлія*: ситцу по черному полю 1 кусокъ, мѣрою 12 аршинъ, тюлю гладкаго бѣлаго 10 штукъ, мѣрою 218 аршинъ; такового же гладкаго бѣлаго 5 кусковъ и 102 отръзка, мѣрою 384 $\frac{3}{4}$ аршина; платковъ (мужасами) 11 шт.; каленкору бѣлаго 2 куска, мѣрою 22 $\frac{1}{2}$ аршинъ; *шерстянаго издѣлія*: материн смѣшанной съ бумагою съ набивными цвѣтами, называемой муслинъ-деленъ, 1 кусокъ, мѣрою 10 аршинъ; таковой же разноцвѣтной, смѣшанной съ шелскомъ съ набивными цвѣтами 8 шт., мѣрою 153 аршина; таковой же материн низшей доброты 3 штуки, мѣрою 54 аршина; то же съ набивными цвѣтами муслинъ-деленъ 5 отръзковъ мѣрою 54 $\frac{3}{4}$ аршина; терно съ набивными цвѣтами 1 кусокъ и 1 отръзокъ, мѣрою 38 аршинъ; то же коричневаго цвѣта 1 шт., мѣрою 37 аршинъ; то же гладкаго разноцвѣтнаго 2 шт. и 17 кусковъ, мѣрою 326 $\frac{1}{2}$ аршинъ; мериносу разноцвѣтнаго 3 куска, мѣрою 51 аршинъ и камлоту разноцвѣтнаго 2 куска, мѣрою 51 $\frac{1}{2}$ аршинъ; и *шелковаго издѣлія*: атласу гладкаго разноцвѣтнаго 22 куска и 7 отръзковъ, мѣрою 425 $\frac{3}{4}$ аршина; гроденанлю гладкаго разныхъ цвѣтовъ 37 кусковъ, мѣрою 712 $\frac{1}{4}$ аршинъ; бархату разноцвѣтнаго гладкаго 1 штука, 16 кусковъ, и 10 отръзковъ, мѣрою 212 $\frac{1}{2}$ аршинъ и 2 вершка газу бѣлаго гладкаго разноцвѣтнаго 2 куска и 11 отръзковъ, мѣрою 102 аршина 3 вершка; то же 7 кусковъ и 98 отръзковъ, 398 $\frac{1}{4}$ аршина и 2 вершка, то же разноцвѣтнаго гладкаго 8 кусковъ и 5 отръзковъ, мѣрою 115 арш. то же бѣлаго съ затканями цвѣтами 42 отръзка, мѣрою 81 $\frac{1}{2}$ аршинъ и платковъ фуляровыхъ разноцвѣтныхъ съ набивными узорами 226 штукъ.

«ЧТЕНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ».

ЖУРНАЛЪ,

издаваемый съ дозволенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, подъ Редакціей Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Штабсъ-Капитана И. Чекмарева 4-го.

Цѣль этого изданія — доставить впредъ воинскимъ чинамъ, въ свободное отъ служебныхъ обязанностей время, полезное и пріятное занятіе, могущее способствовать ихъ нравственному образованію. Въ каждой воинской командѣ находятся люди болѣе или менѣе грамотные, которые въ часы досуга принимаютъ за книгу. Русскій солдатъ уже ищетъ чтенія и читаетъ. Но что онъ находитъ въ чтеніи? что читаетъ? Или нелѣпыя сказки, часто лишеныя никакого смысла,—или онъ разбираетъ по складамъ книги, которыхъ содержаніе для простолюдина темно, безсвязно или совершенно непонятно, вещи, нагъ которыми онъ можетъ только причудиться къ механическому процессу чтенія и изъ которыхъ подчасъ вовсе не кстатъ запоминать чуждыя для него мысли и

составляетъ себѣ превратныя, ложныя понятія. Нѣтъ сомнѣнія, что полезно было бы облегчить солдату трудъ выбора чтенія, указать на предметы, достойные любознательности, предупредить въ этомъ важномъ дѣлѣ вредное вліяніе случайностей и невѣжественнаго произвола, доставить грамотному солдату книгу, которая бы постепенно утоляла его жажду знанія, сообразно съ степенью его умственнаго развитія и съ его назначеніемъ,— книгу, которая бы замѣняла ему пріятнаго и дѣльнаго собесѣдника и, въ то же время, научала бы его обязанностямъ къ Богу, Государю и Отечеству. — книгу, которая бы служила ему забавою и вмѣстѣ источникомъ полезныхъ въ его быту практическихъ свѣдѣній. Редакція «Чтенія для солдатъ» полагаясь на обѣщанное содѣйствіе многихъ литераторовъ и на благосклонный пріемъ всѣхъ людей благомыслящихъ, въ особенности же военныхъ Г. Начальниковъ, предположила себѣ, въ опредѣленные сроки издавать сборникъ или журналъ, который бы по возможности соответствовалъ изложенной цѣли. Это предположеніе, также какъ и программа изданія, удостоилось Всеми достоинственнымъ одобренія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, а потомъ и Высочайшаго соизволенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАЯ ПРОГРАММА чтеніе для солдатъ.

Въ составъ изданія будутъ входить какъ статьи оригинальныя, написанныя въ духѣ Русскаго солдата, такъ и заимствованныя изъ всѣхъ Русскихъ книгъ и журналовъ, съ примѣненіемъ ихъ къ понятіямъ солдата и цѣли его званія. Каждая книжка будетъ состоять изъ слѣдующихъ пяти отдѣленій.

Отдѣленіе I. Бесѣды и поученія о христіанскихъ обязанностяхъ; слова и рѣчи, говоренныя при торжественныхъ случаяхъ, на примѣръ при освященіи знамени, при выступленіи войскъ въ походъ, и такъ далѣе; толкованія Евангелій и важнѣйшихъ празниковъ, заимствованныя изъ книгъ, напечатанныхъ съ одобренія Духовной Цензуры; нравственныя наставленія и замѣчанія, внушающія повиновеніе къ начальству, любовь къ порядку, трезвости, трудолюбію и прочая.

Отдѣленіе II. Повѣствованія о важнѣйшихъ событіяхъ изъ Русской Исторіи; рассказы о славныхъ подвигахъ Русскихъ войскъ на полѣ брани и о замѣчательныхъ дѣйствіяхъ Русскихъ полководцевъ; жизнеописанія лицъ, совершившихъ блистательные подвиги или заслугами дошедшихъ отъ простаго воинскаго званія до высшихъ степеней.

Отдѣленіе III. Извлеченія изъ нѣкоторыхъ необходимыхъ и для солдата важнѣйшихъ военныхъ постановленій, въ особенности тѣхъ, которыми обезпечивается и вознаграждается служба нижнихъ воинскихъ чиновъ, и просто, понятно изложенныя практическія свѣдѣнія по части хо-

зяйства, ремеслъ и другихъ полезныхъ знаній въ быту солдатскомъ.

Отдѣленіе IV. Сказки и солдатскіе рассказы, военные пѣсни и стихотверенія, относящіяся до положенія солдатъ, ихъ назначенія и долга.

Отдѣленіе V. Смѣсь: анекдоты, показывающіе преданность Государю, любовь къ Отечеству, неустрашимость въ опасностяхъ и твердость духа въ разныхъ обстоятельствахъ; пословицы, загадки, задачи и прочая.

Каждые два мѣсяца будетъ выходить по книжкѣ отъ шести до десяти листовъ печати, въ 8 ю коло; къ статьямъ, смотря по надобности, будутъ прилагаться портреты, картинки и чертежи. Первая книжка выйдетъ 15-го Сентября 1847 года, вторая 15-го Ноября, и т. д.

Подписная цѣна въ годъ, за шесть книжекъ, три рубля серебромъ, безъ пересылки.

Статьи, соответствующія программѣ и духу изданія, редакція принимаетъ съ благодарностію отъ всѣхъ Гг. литераторовъ и, по напечатаніи, немедленно вознаграждаетъ трудъ каждаго сотрудника, опредѣленною платою.

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ, въ магазинѣ Русскихъ и Французскихъ книгъ, Василья Исакова, на Невскомъ Проспектѣ, противъ Католической церкви, въ домѣ Яковлева, нагъ Милотильными лавками.

Редакторъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Штабсъ-Капитанъ Чекмаревъ 4-й.

Издатель, книгопродавецъ Василій Алексѣевъ Исаковъ.

Близъ Газетной Палаты, отдается въ наемъ флигель, изъ 4 комнатъ и кухни, принадлежащій чиновнику Макарову.

ПРИБЪХАВШІЕ и ВЫБЪХАВШІЕ:

Прибѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

29-го Августа: изъ С. Петербурга, Штабсъ-Капитанъ Урусовъ. Изъ г. Душета, Подпоручикъ Закукидъ. 4-го Сентября: изъ г. Ровно, Прапорщ. Яценко. Изъ Гуломакарскаго уездья, Штабсъ-Капитанъ Шамаковъ. Изъ Боржомскаго уездья, Полковникъ Ждановъ. Изъ С. Петербурга, Коллежскій Ассессоръ Тягелевъ. Изъ Бѣлаго Ключа, Майоръ Лукинъ. 5-го Сентября: Изъ Бѣлаго Ключа, Надворный Совѣтникъ Ханьковъ. Изъ Ахалцыха Штабсъ-Капитанъ Енинъ.

Выбѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

31-го Августа: въ г. Кубу, Поручикъ Заферануло. 4-го Сентября: въ г. Сигнахъ, Титулярный Совѣтникъ Алексѣевъ. 5-го Сентября: Въ г. Ставрополь, Поручикъ Платоновъ. Въ Царскіе Колодцы, Полковникъ Челлѣевъ.